

Информационный циркуляр

INFCIRC/1130

18 сентября 2023 года

Общее распространение

Русский

Язык оригинала: английский

Сообщение Постоянного представительства Китайской Народной Республики при Агентстве

1. 12 сентября 2023 года Секретариат получил вербальную ноту Постоянного представительства Китайской Народной Республики при Агентстве и приложение к ней.
2. В соответствии с просьбой вербальная нота и приложение к ней настоящим распространяются для сведения всех государств-членов.

КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В ВЕНЕ

№ СРМV/2023/104

Постоянное представительство Китайской Народной Республики при Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Вене свидетельствует свое уважение Секретариату Международного агентства по атомной энергии и имеет честь просить его распространить в качестве документа INFCIRC настоящую ноту вместе с прилагаемым к ней совместным рабочим документом под названием «Различные мнения некоторых государств-членов МАГАТЭ относительно заявления Генерального директора МАГАТЭ о военно-морских ядерных силовых установках», который был совместно подготовлен Китаем, Мьянмой, Никарагуа, Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой.

Постоянное представительство Китайской Народной Республики при Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Вене пользуется случаем, чтобы возобновить Секретариату МАГАТЭ уверения в своем самом высоком уважении.

Вена, 12 сентября 2023 года

[печать]

в Секретариат
Международного агентства по атомной энергии
ВМЦ, Вена 1400

**Различные мнения некоторых государств-членов МАГАТЭ относительно
заявления Генерального директора МАГАТЭ о военно-морских ядерных силовых
установках (2023/Note 44)**

7 июня 2023 года Генеральный директор МАГАТЭ Р. Гросси выступил на сессии Совета управляющих МАГАТЭ с заявлением о ядерных силовых установках для военно-морских сил (далее — «заявление о ЯСУ для ВМС», 2023/Note 44), в котором изложил, как представляется, планируемый Секретариатом подход к применению пункта 14 типового соглашения о всеобъемлющих гарантиях (СВГ, INFCIRC/153). Мы внимательно изучили данное заявление и в качестве нашего вклада в дальнейший обмен мнениями между государствами-членами МАГАТЭ в рамках продолжающегося межправительственного обсуждения хотели бы высказать следующие замечания.

I. Об интерпретации пункта 14 документа INFCIRC/153

В 1978 году тогдашний Генеральный директор С. Эклунд в обмене письмами с Постоянным представителем Австралии в Вене (GOV/INF/347) предложил свою интерпретацию пункта 14 документа INFCIRC/153. Нынешний Генеральный директор сейчас пытается отмежеваться от этой интерпретации, как это явно вытекает из пункта 6 его заявления о ЯСУ для ВМС. Однако, поскольку полномочия Генерального директора в отношении СВГ были и остаются точно такими же, мы считаем, что интерпретация, представленная в обмене письмами между Секретариатом и Австралией в 1978 году, должна остаться неизменной. Чтобы рассмотреть такую интерпретацию или поставить под вопрос ее правильность, ее следует довести до сведения Совета управляющих.

В том же пункте 6 своего заявления о ЯСУ для ВМС Генеральный директор Р. Гросси указывает, что имевший место в 1978 году обмен письмами нельзя считать интерпретацией пункта 14 документа INFCIRC/153 Советом управляющих. Это, безусловно, так — данный вопрос никогда не доводился до сведения Совета. Однако тогдашним Генеральным директором С. Эклундом был дан следующий ответ, содержащийся в документе GOV/INF/347: «Ни одно государство — участник ДНЯО до сих пор не воспользовалось дискреционным правом, о котором идет речь в пункте 14. Соответственно, Совет управляющих не имел возможности интерпретировать этот пункт, как и не разрабатывал более детально процедуры, которые должны применяться в соответствии с этим пунктом». Сейчас, когда это дискреционное право было реализовано, Совету директоров самое время проработать вопрос об интерпретации пункта 14 документа INFCIRC/153.

II. О полномочиях Генерального директора

В пункте 7 Генеральный директор утверждает, что в ходе технических обсуждений, инициированных в соответствии со статьей 14, «необходимо будет рассмотреть все аспекты, связанные с применением гарантий к ядерному материалу *и соответствующим установкам*», что противоречит тому факту, что гарантии МАГАТЭ могут применяться только к ядерному материалу.

В пункте 11 Генеральный директор цитирует пункт 20 документа INFCIRC/153, согласно которому *государство — сторона СВГ и Агентство* «по предложению каждой из них, консультируются по любому вопросу, возникающему в связи с интерпретацией или применением [СВГ]». Однако далее, через три строчки, он говорит о вопросах интерпретации между *соответствующим государством — стороной соглашения и Секретариатом*, тем самым, по сути, уравнивая Агентство и Секретариат. Это противоречит тому базовому пониманию, которое существует с момента создания МАГАТЭ: Агентство — это государства-члены и Секретариат, а не только Секретариат. Следует также отметить, что, в отличие от заявления Генерального директора Гросси, в документе GOV/INF/347 Генеральный директор Эклунд проводит четкое различие между Секретариатом и Агентством.

Учитывая это, заявление Генерального директора на июньской сессии Совета касательно ЯСУ для ВМС не полностью и не должным образом освещает проект AUKUS по подводным лодкам и поэтому не может служить основой для разработки принципов проверки в части будущих австралийских подводных лодок, поставляемых в рамках весьма изоцированной схемы помощи со стороны двух государств, обладающих ядерным оружием.

III. В силу чего сотрудничество AUKUS в области атомных подводных лодок является особым случаем с точки зрения гарантий МАГАТЭ?

Во-первых, суть AUKUS заключается в том, что Соединенные Штаты и Соединенное Королевство как государства, обладающие ядерным оружием, приняли решение о сотрудничестве в области атомных подводных лодок с Австралией — государством, не обладающим ядерным оружием и являющимся их военным союзником, — что предполагает передачу ВОУ оружейного качества в количествах, измеряемых тоннами. Это создает прецедент. Любая потенциальная договоренность по AUKUS в будущем будет иметь значительное влияние на все аналогичные варианты сотрудничества, а потому требует, в первую очередь, разработки соответствующей концепции.

Во-вторых, принимая во внимание историческую практику Агентства по укреплению системы гарантий, вопрос AUKUS должен обсуждаться всеми заинтересованными государствами-членами в рамках прозрачного, открытого и инклюзивного межправительственного процесса, следуя традициям стремления к консенсусу и участия всех сторон. Роль государств-членов в этом процессе закреплена в соответствующих основополагающих документах, в частности, в Уставе МАГАТЭ и в документе INFCIRC/153.

В-третьих, любая потенциальная договоренность по AUKUS должна предусматривать применение мер МАГАТЭ по проверке не только к одному, а к трем государствам-членам — Австралии, Соединенному Королевству и Соединенным Штатам. В своем заявлении о ЯСУ для ВМС Генеральный директор Р. Гросси предполагает (пункт 4), что, с точки зрения гарантий, не имеет значения, был ли ядерный материал для подводных лодок произведен внутри страны или импортирован. Однако этот материал необходимо будет проверить до того, как он будет герметично закрыт в активной зоне реактора, и это должно подразумевать некоторый объем работы по проверке в поставляющих его государствах, обладающих ядерным окружением.

IV. Договоренность по AUKUS в соответствии со статьей 14 СВГ потребует разработки концепции

Важно отметить, что договоренность в соответствии со статьей 14 о неприменении гарантий к ядерному материалу, который будет использоваться в немирной деятельности (или «незапрещенной военной деятельности»), предполагающая передачу высокообогащенного ядерного материала от двух государств, являющихся участниками ДНЯО и обладающих ядерным оружием, одному государству, ядерным оружием не обладающему, неизбежно примет форму документа концептуального характера. Остается неясным, каким образом используемые в статье 14 формулировки могут учитывать возможность такой передачи. Что, безусловно, ясно, так это то, что меры по проверке должны применяться не только лишь к Австралии, но и ко всем трем участвующим государствам; это еще более усложняет возникающую в данной связи проблему для системы гарантий и подчеркивает концептуальный характер той или иной договоренности, которая тут может быть выработана.

Тем, кто склонен считать, что предусмотренная статьей 14 договоренность подпадает под действие СВГ, уже утвержденного Советом, следует принять во внимание, что эта будущая договоренность по своей природе никоим образом не может являться практической договоренностью. Уместной аналогией для практической договоренности могли бы стать, например, Дополнительные положения к СВГ — с четко определенным содержанием и соответствующими мерами, явно прописанными в самом СВГ. Тем не менее, существует огромная разница между этим и неким дополняющим СВГ документом об осуществлении,

которым, безусловно, станет договоренность в соответствии со статьей 14, как только она будет выработана.

V. Обсуждение AUKUS и статьи 14 — лишь начало длительного межправительственного процесса

В истории Агентства все новые концепции в области применения гарантий становились предметом всестороннего обсуждения среди заинтересованных государств-членов.

Создание негативного прецедента в части будущей договоренности между AUKUS и МАГАТЭ рискует поставить под угрозу универсальность подходов к применению гарантий, а «приватизация» МАГАТЭ теми государствами, которые имеют большинство в Совете, негативно скажется на эффективности системы гарантий МАГАТЭ в целом в долгосрочной перспективе. Поэтому крайне важно обеспечить обсуждение этого вопроса государствами-членами с целью его последующего одобрения на основе консенсуса. Лучше всего соответствовало бы этой цели обсуждение в Совете управляющих в рамках постоянного пункта повестки дня. Затем, при необходимости, могли бы быть задействованы дополнительные вспомогательные форматы, в частности, комитет Совета управляющих, рабочая группа открытого состава или международная группа экспертов, при условии понимания вопроса на основе консенсуса и согласия со стороны Совета управляющих. В Агентстве имеются примеры соответствующей практики для всех упомянутых вариантов.